

ЭСТРАДА

ХОТЕЛОСЬ ПОСЛУШАТЬ ПАУСТОВСКОГО...

Есть писатели, книги которых не устаешь перечитывать. Таков Паустовский. Его книги — всегда открытие. Самое тонкое, самое сложное в душе человеческой писатель рассказывает в таких простых, внешне незначительных историях, что невольно начинаешь всматриваться глубже в окружающих тебя людей, замечаешь в них то, мимо чего проходил раньше.

Вот почему афиша литературного концерта, на которой стояло имя «Паустовский», так обратила на себя внимание свердловчан. К началу концерта зал филармонии был полон.

На сцене стоял рояль. Почему-то подумалось: актриса прочтет «Снег».

Так оно и было. Актриса прочла «Снег». Потом прочла «Телеграмму». А во втором отделении — «Ручей, где плещется форель», «Ночной филижан», «Случай с

Диккенсом». Конечно, трудно полно представить творческий облик писателя по этим рассказам, но каждый из них — поэма. Каждый, когда читаешь его, поднимает в душе и светлую радость, и грусть, и печаль, будит чувства добрые и рождает неприязнь к тем, кто помешал человеческой радости. Значит, программа из этих рассказов может быть предложена слушателям. Она даже выигрышна: ведь когда люди слушают знакомое, близкое, — они очень помогают тебе, наслаждаясь на определенный эмоциональный лад сразу после названия рассказа. Однако единение слушателей и актрисы долго не приходило. И дело не в том, что читала Марина Ракова у молчащего рояля. Видимо, и не в том, что почти в каждом рассказе (хотя все они и без того не длинны) выпущены купюры, иногда очень суще-

ственные (из «Телеграммы», например, выброшена история о том, как Тихон ходил на почту, как принес Катерине Петровне мнимую телеграмму от Насти; а «Снег» даже несколько «выправлен» актрисой...)

Единению мешала, очевидно, исполнительская манера чтицы, точнее, не манера — манерность. А, может быть, и режиссерское толкование рассказов засл. арт. РСФСР Е. Тимме. Непривычно как-то слышать К. Паустовского в таком беспечно-мажорном тоне. В исполнении М. Раковой К. Паустовский оказался не певцом человеческой души, а певцом старого рояля в домике у Потаповых, кожаного ридикуля Катерины Петровны, камина, у которого грелся в одиночестве старый наполеоновский маршал... А в трактовке образов нельзя было согласиться ни с

угрюмым мужланом Потаповым, ни с взбалмошной, даже капризной, а не чуткой и тонкой, как у автора, Татьяной Петровной... Были у Марины Раковой удачные сцены, взволнованные куски, а в «Случае с Диккенсом» — и сочные — авторские! — характеры. И все-таки зачарованности, которая всегда исходит от Паустовского, — не было...

В заключение концерта Марина Ракова прочла несколько юмористических произведений других авторов. Тут контакт со зрительным залом установился мгновенно: очевидно, умение видеть в жизни юмористическое и передать его в чтении — наиболее сильная сторона актрисы. Но то сокровенное, что дарит людям своими рассказами Паустовский, — ушло из зала совсем...

Г. ВЛАДИМИРОВА.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧНИК 20 ОКТ 1962

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧНИК

Г. Свердловск